

— НАРУТО, ТЕБЯ ЖДУТ ТАКИЕ ПРОБЛЕМЫ!

Какое хорошее начало утра.

Проснувшись, Наруто взлетел со своей кровати и отскочил от потолка, прежде чем упасть на пол, Кушинаа стояла над ним в белой юкате, к его большому замешательству. - Мам?

— Да, это твоя мама. — Кушина категорически сказала, прежде чем начать демонстрировать слёзы со всхлипом. — Женщина, которая привела тебя в этот мир и с любовью воспитала тебя. Отдавала тебе всю себя всем сердцем, а ты день за днем продолжаешь не слушаться даже самых простых просьб, когда все, чего она хочет, это чтобы ее сын был в безопасности и был великолепным шиноби-!

Наруто снова вскочил и крепко обнял ее. — Мама, мне очень жаль, я не хотел уходить так долго, чтобы ты волновалась! Вчера я хотел вернуться раньше, но я заснул, потерял счет времени и- — меня избил какой-то парень в маске, который чем-то разозлил Кураму.

Подождите, это дерьмо произошло на самом деле или это был сон? И как он вообще попал домой? Он не помнил, как шел, но у него все еще было чувство в ногах, которое у него всегда было после того, как он отправлялся домой из логова Курамы.

Его живот тоже чертовски болел, когда он достаточно проснулся, чтобы чувствовать это. Но это не было какой-то тошнотворной или физической болью. Это было похоже на жгучее чувство, как будто что-то неуклонно вонзалось в его сущность, если бы кто-то мог понять, на что это похоже.

По-видимому, Наруто, прервавшего объяснение собственной цепочки событий прошлой ночи, было достаточно, чтобы Кушина поверила, что уловила суть того, что произошло. Она уже слышала это несколько раз раньше. — Я говорю тебе делать то, что говорю, только потому, что я люблю тебя, Наруто. — сказала она, проводя рукой по его волосам.

— Я знаю. — Наруто пробормотал в ее юкату. — Я попытаюсь. Я не делаю это, чтобы разозлить тебя. Просто... я не знаю. — сказал он, почти повторяя свой вчерашний разговор с ней.

Кушина просто улыбнулась ему и отстранилась, чтобы выйти из его комнаты. — Тебе не нужно говорить, если ты не хочешь, но помни, что ты можешь рассказать мне все, что угодно. Что бы ни случилось. Не имеет значения, сколько тебе будет лет или каким сильным ты станешь, ты все равно будешь моим ребенком. И я все равно смогу надрать тебе задницу, несмотря ни на что, так что будь хорошим. — она прошла по коридору и что-то прокричала ему в ответ. — Обязательно умойся перед завтраком! Ты грязный! Грязь на твоём лице похожа на усы!

Наруто улыбался ей, пока она не исчезла из виду в дверном проеме. Как только он убедился, что она ушла, он сжал живот и сел на кровать, глядя на раннее утреннее солнце. Кушина любила следить за тем, чтобы он вставал не позже шести тридцати каждое утро, а он понятия

не имел, во сколько вернулся прошлой ночью.

Был ли это сон? Его избили. Проигрыш в таком бою должен был означать смерть. Но он был жив, все тело горело изнутри, как огонь, но он был в порядке. По крайней мере, он думал, что с ним все в порядке.

Если это было на самом деле, то что случилось с тем парнем? Что с ним случилось, что он смог уйти оттуда и не вспомнить об этом? Что случилось с Курамой?

Наруто посмотрел на свою сумку на полу, а затем на свой дверной проем, прежде чем принять решение. Ему было жалко Кушину. На этот раз он будет дома быстрее. — ... Мне нужно вернуться.

XXX

Снаружи, прогуливаясь по улицам клана Узумаки, пытаюсь заставить себя проснуться должным образом в течение дня, Карин потеряла глаза под очками, прежде чем вздохнуть при первых лучах света, выглядывающих из-за горизонта. — Почему день не может начинаться в полдень? Солнце даже не хочет вставать прямо сейчас.

Пока она шла, она увидела, как маленькая черно-оранжевая фигурка метнулась через забор к его дому и в спешке направилась туда, куда он собирался идти так рано утром.

— Наруто. — сказала Карин с некоторым отвращением. Другие дети любили игнорировать его, и даже она время от времени подвергала его остракизму, чтобы соответствовать остальным, но была причина, по которой она никогда не пыталась следовать за ним, несмотря на то, что могла его чувствовать. Ей просто не хватило скорости, чтобы угнаться за ним. Когда дело доходило до тренировок, она их ненавидела, за исключением тех случаев, когда дело доходило до использования мысленного взора Кагуры. Она любила это дзюцу.

Говоря об этом, она могла бы также немного попрактиковаться, зафиксировав сигнатуру чакры Наруто. Она привыкла к этому, так что это не могло быть так тяжело.

И это не было так. Но она не ожидала получить эквивалент обратной перегрузки в своем мозгу из-за того, что не была готова к огромному количеству чакры, которое было внутри его тела. Этого точно не было вчера. «Это такая сильная чакра!» и Ками, она была нестабильна.

Так страшно.

Она должна была сказать кому-то, потому что что-то было не так. Внутри его тела было что-то бесконечно более мощное, чем Наруто. Там было что-то запечатано.

Что-то сильное. Что-то плохое.

(Позже в тот же день — Сельская местность Узу-но-Куни — Скрытое ущелье)

Наруто знал дорогу обратно в логово Курамы наизусть, и его тело двигалось на автопилоте, используя каждую драгоценную клетку мозга, чтобы попытаться восстановить достойное воспоминание о том, что произошло прошлой ночью.

Он тусовался с Курамой. Он пошел спать. Он проснулся и выпал из лап Курамы. Странный парень в причудливой полной маске напал на Кураму, и вместо того, чтобы быть раздавленным или съеденным, он сделал что-то, чтобы заморочить ему голову. Наруто попытался сразиться с ним и был побеждён. Он встретился взглядом с парнем, а затем всё потемнел.

Это ничего не объясняло.

Когда он вернулся к ущелью, Наруто встал на четвереньки на краю и посмотрел вниз в темноту, как будто он мог видеть там, где не было света.

— Курама! — Наруто закричал в расщелину, позволив своему голосу эхом звучать до тех пор, пока от него ничего не осталось. Он просто повторил, надеясь получить какой-то ответ. — Курама!

Он пытался снова и снова, снова и снова, но не получил ответа, пока не обнаружил, что его дернули сзади за одежду, и он повернулся в воздухе, чтобы увидеть знакомое лицо Кушины, которая не казалась удивленной, но тем не менее все еще довольно встревоженной.

— Да, я следила за тобой сегодня. — Кушина сказала, заявив очевидное, чтобы сломать лед. — Я не думала, что ты можешь так суетиться.

— Эм... спасибо?

— Пожалуйста. — улыбка Кушины была совершенно приятной, но Наруто погрузился в то, что он считал неловким молчанием, поскольку он оставался над землей в объятиях своей матери, по крайней мере, до тех пор, пока она не почувствовала, что ее улыбка стала натянутой, и она не начала трясти его за одежду. — Что, черт возьми, за Курама, какого черта он находится внизу ущелья, и это то место, куда ты ходишь каждый день?!

Укачанный Наруто не знал, на какой вопрос ответить первым. — Воувоувоувоу! Мама, стой! — вспыльчивость Кушины официально достигла точки кипения из-за него и его постоянных побегов из деревни.

— И еще! Почему у тебя все еще грязное лицо? Я видела, как ты зашел в ванную, прежде чем ты попытался улигнуть!

— Я помылся и переоделся после того, как отлил! Я не грязный!

— Тогда что у тебя за пятна на щеках, умник?

— Какие пятна?

Кушина перестала трясти Наруто и усадила его, чтобы рассмотреть его лицо вблизи, схватившись за щеки, чтобы посмотреть на загорелую плоть и три горизонтальные линии на каждой щеке. Сработал материнский инстинкт, и Кушина лизнула свой большой палец, прежде чем упорно пытаться стереть следы, игнорируя жалобы Наруто на то, как это противно.

Она сделала это безрезультатно. Они остались, как если бы они были частями его настоящей кожи.

После попыток и неудач снова и снова Кушина просто смотрела в лицо Наруто. — ... Они настоящие. — она тихо сказала, сбивая с толку Наруто, что отразилось на его лице. — Наруто... как ты получил эти отметины?

Наруто не видел никаких отметин, даже когда утром мылся. Он так спешил, что не удосужился даже мельком взглянуть в зеркало. — Какие отметины? — Наруто спросил. — Мама, ты меня пугаешь. Какие отметины?

<http://tl.rulate.ru/book/80830/2480623>